

УДК 811.111:81'42

АНТРОПОМОРФИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Е.Ю. Стратийчук

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

В статье рассматривается явление антропоморфизма на уровне художественного текста. На примерах из произведений англоязычных авторов анализируется имплицитный смысл антропоморфизмов и производимый ими эффект.

Ключевые слова: антропоморфизм, автор, персонаж, художественный текст, область авторской модальности.

Явление антропоморфизма присутствует в мировоззрении человечества с давних времён. Наделение человеческими признаками объектов живой и неживой природы было характерно для картины мира древних эпох и имело религиозный аспект. Говорящие боги-животные, боги-стихии часто обладали человеческими свойствами, также им приписывалось умение испытывать человеческие эмоции. Такой приём помогал дать объяснение явлениям, непонятным человеку – небо «хмурится», так как его разозлили и поэтому скоро пойдёт дождь. Неподвластный мир уподоблялся человеку, становясь ближе и доступнее.

Тот факт, что антропоморфичность мышления была в большей мере присуща для ранних цивилизаций, позволяет провести параллель с развитием сознания человека и осознания себя в окружающем мире – то есть данный феномен может сигнализировать о примитивной стадии развития социума. Чем примитивнее сознание – тем более оно первобытно и антропоморфно.

Дж.Ф.Купер, повествуя об освоении Америки европейцами и их контактах с коренным населением – индейцами, отражает антропоморфичный образ мышления этого древнейшего народа, передающего свои традиции из поколения в поколение. Антропоморфизмы у Дж.Ф. Купера выступают как показатели наивного (интуитивного) сосуществования племени с природой. В их восприятии рыба принадлежит озеру (о чем свидетельствует местоимение *its* в следующем примере), олени – лесу, птицы – небу и они сами все это «отдают» индейцам, например:

«Then, Hawkeye», he continued, betraying his deep emotion, only by permitting his voice to fall to those low, guttural tones, which render his language, as spoken at times, so very musical; «then, Hawkeye, we were one people, and then we were happy. The salt lake **gave** us fish, the wood **its** deer, and the air **its** birds» (J.F. Cooper. The Last of the Mohicans: A Narrative of 1757).

Племя осознает себя частью единого замысла мироздания, где одно является воплощением другого и все в совокупности объединено общей целью:

«The waters **run** on the woods and on the great lakes, **run** down-

ward until they **lie** like my hand», said the Indian, stretching the limb horizontally before him, «and then they **run** no more» (J.F. Cooper. The Last of the Mohicans: A Narrative of 1757).

Воды, уподобляясь людям, «бегут» во время движения и «лежат», когда неподвижны; их можно изобразить с помощью руки.

В развитии отдельного индивидуума также наблюдается период тяготения к уподоблению объектов и явлений окружающей действительности человеку. Речь идёт о переносе ребёнком своих качеств и признаков на животных, растения, неодушевлённые предметы, природные явления, мифические существа. Таким образом происходит познание мира, преломляясь через призму собственного я. Эта особенность используется авторами для создания образа ребенка в произведении. В романе «Музей моих тайн» главный персонаж Руби рассказывает о своей жизни с самого начала и даже до рождения. Способность видеть объекты неживого мира подтверждает статус не появившегося на свет человека и, следовательно, умеющего видеть то, что недоступно обычным людям в действительности. Но наделение неживых существ человеческой потребностью спать, описание их «спящими свернувшись в клубок» и «растянувшимися на карнизе» создает детское восприятие. Например:

Even our ghosts **are asleep**, curled up in the corners and stretched out along the curtain rails (K. Atkinson. Behind the Scenes at the Museum).

Элементы антропоморфичного мышления у взрослого могут демонстрировать наличие хорошей фантазии и воображения, в какой-то мере наивность и интенсивность восприятия (как у ребёнка). Когда Розмэри в рассказе «Чашка чаю» К. Мэнсфилд выходит из антикварной лавки без приглянувшейся ей вещицы, она искренне расстроена. Как капризный ребенок, она отчаянно хочет получить желаемое немедленно. Она оглядывается вокруг и ей кажется, что даже фонари печальны, грустят огоньки в домах и сожалеют вместе с ней

There was a cold bitter taste in the air, and the new-lighted lamps **looked sad**. **Sad** were the lights in the houses opposite. Dimly they burned as if **regretting** something (K. Mansfield. A Cup of Tea).

В художественной литературе перенос человеческих качеств на животных во многом продиктован стремлением понять их сущность, природу бытия. Поиск сходств и различий помогает человеку определить свою роль в животном мире. Антропоморфное изображение животных развивает такие качества как любовь к природе, сострадание, сопереживание, отзывчивость, то есть помогает воспитать общечеловеческие ценности. Зачастую животное становится главным персонажем произведения, а мир описывается его глазами, например:

Well-fed and protected, he grew big and handsome, bigger and handsomer than his wild brothers, so the house-folk said. But of that he knew nothing; he had never seen his own **people**

(Seton E. Thompson. Bannertail: the Story of a Gray Squirrel).

Существительное «people» имеет значение «народ», «люди», «родственники» и употребляется только в отношении человеческого рода, тогда как в данном предложении говорится о белке. На протяжении всего рассказа животное наделяется человеческими мыслями и стремлениями:

Once or twice a day, he **combed** it, and ever he was **most careful to keep it out of** wet or dirt. His coat might be stained with juice of fruit or gum of pine, and little he cared; but the moment a pine drop or a bit of stick, moss, or mud clung to his tail he stopped all other work **to lick, clean, comb, shake, fluff and double-fluff** that precious, beautiful member to its perfect fulness, lightness, and plummy breadth (Seton E. Thompson. Bannertail: the Story of a Gray Squirrel).

С помощью глаголов *comb*, *keep out of*, а также прилагательного в превосходной степени *most careful* создаётся образ щеголеватого персонажа, который осознает собственную красоту, гордится своим хвостом и тщательно следит за ним. Очевидно имплицитное сравнение с франтом, лелеющим модный аксессуар. Комический эффект достигается однородными инфинитивами, детально описывающими манипуляции с хвостом – вылизать, почистить, причесать, встряхнуть, распушить и дважды распушить.

Приписывание животным человеческих чувств и эмоций в художественной литературе может носить аллегорический характер. Прибегнув к такому приему, автор получает возможность высказать запретные идеи, обличить недобросовестного начальника, подвергнуть критике сложившийся порядок вещей. Так в произведении «Скотный двор» Джорджа Оруэлла читатели безошибочно угадывали аллюзию на события, которые привели к революции 1917 года и формированию нового строя. Сказка написана в жанре политической сатиры. В ней много символов, параллелей, аллегорий. Избранная модель повествования позволяет автору избежать прямого упоминания критикуемых персоналий. Животные в произведении могут говорить, петь, испытывать человеческие эмоции (восторг):

The **singing** of this song threw the animals into the wildest **excitement** (G. Orwell. Animal Farm).

Антропоморфичность становится элементом характеристики предметов и людей в сознании персонажа, а также закрепляет авторское мнение о поставленной в произведении проблеме. В результате взаимодействия антропоморфизмов с планом авторской модальности происходит образное, переосмысленное по замыслу автора изображение фактов и явлений из жизни героя. Так, антропоморфизмы в рассказах У.С. Моэма формируют область авторской модальности и даже приобретают образ отдельного персонажа, благодаря использованию глаголов движения:

The moon **made a pathway** on the broad river for the light feet of

Siva's bride, and on the further bank a row of palm trees was delicately silhouetted against the sky. Peace **stole** into the soul of Mr. Warburton (W.S. Maugham. The Outstation).

Guy nodded to the head boatman and the boat pushed off. The dawn now **was creeping** along the river mistily, but the night **lurked** still in the dark trees of the jungle (W.S. Maugham. The Force of Circumstance).

В приведённых выше примерах глаголы *make* (делать), *steal* (прокрасться), *creep* (ползти), *lurk* (прятаться) наделяют неодушевлённые предметы антропоморфическими признаками. Это указывает на то, что предметы окружающей действительности по-особенному ложатся в канву повествования, вступают в диалог с персонажами, с читателем. Языковые средства, выбранные для изображения пейзажа, выражают точку зрения автора на поведение действующих лиц, отражают внутренний мир героя и тем самым подводят читателя к более точной интерпретации художественного текста.

Итак, антропоморфизмы свойственны человеческому восприятию со времен зарождения цивилизации. В художественном тексте антропоморфизмы могут отображать наивность восприятия окружающего мира древними сообществами, воссоздавать детский (или подобный детскому) образ мышления, передавать искренность и интенсивность переживаний, обличать пороки общества, формировать общечеловеческие ценности, а также формировать образ авторской модальности.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА:

- Atkinson K. Behind the Scenes at the Museum / K. Atkinson. – L.: Picador, 1999. – 336 p.
Classic English Short Stories of the 20's. – М.: Радуга, 1997. – 192 с.
Cooper J.F. The Last of the Mohicans: A Narrative of 1757 / J.F. Cooper. – N.Y.: Signet Classics, 2013. – 448 p.
Maugham W.S. Sixty-five short stories / W.S. Maugham. – GB: William Clowes Ltd, Beccles and L., 1988. – 937 p.
Orwell G. Animal Farm / G. Orwell. – N.Y.: Penguin Group, 2013. – 128 p.
Seton Thompson E. Bannertail: the Story of a Gray Squirrel / E. Seton Thompson. – Charleston: BiblioBazaar, 2009. – 296 p.

ANTHROPOMORPHISMS IN A BELLES-LETTRES TEXT.

E. Yu. Stratiychuk

Southern Federal University, Rostov-on-Don

The article deals with the phenomenon of anthropomorphism at the level of a belles-lettres text. The implied meaning of anthropomorphisms, as well as the effect they produce are analysed based on the examples from works written by English-speaking authors.

Key words: *anthropomorphism, author, character, belles-lettres text, scope of author's modality.*

Об авторе:

СТРАТИЙЧУК Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Южного федерального университета; *e-mail*: sonning@mail.ru.

УДК 811.581.

МАТЕРИКОВЫЙ И ТАЙВАНЬСКИЙ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

С.Ю. Федорова

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

Большие размеры Китая, извечные проблемы с транспортом и связью, закономерно привели к тому, что китайский язык имеет огромное количество диалектных форм. На тайваньском диалекте говорят сегодня большое количество жителей острова. Фонетически, этот диалект сильно отличается от «государственного языка». Поэтому возникают некоторые проблемы взаимопонимания материковых китайцев и тайваньцев.

Ключевые слова: материковый китайский язык, Тайвань, диалект, путунхуа

Китайский язык – официальный язык КНР, на котором говорит 95% населения страны и китайское население Тайваня, Индонезии, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама, Бирмы, Малайзии, Таиланда и Сингапура.

Язык занимает в современном Китае чрезвычайно высокое место в системе духовных ценностей. Вместе с древнейшей иероглифической письменностью он воспринимается как носитель китайской цивилизации и гарантия сохранения национальной идентичности в условиях глобализации. Традиционное конфуцианское уважение к языку и учености стали неременным условием национального возрождения [Завьялова [http](#)].

Драгоценным нематериальным культурным наследием стали считаться также любые другие письменные памятники, варианты иероглифов и устные формы китайского языка. Все они подлежат изучению и сохранению, в том числе – если речь идет о современных диалектах [там же].

Одним из характерных признаков лингвистической ситуации современного Китая являются многочисленные диалекты. Несмотря на общее признание национального языка в качестве главного средства устного общения в Китае и постоянного расширения сферы его использования, позиции современных диалектов продолжают оставаться прочными.

После поражения в 1946-1950 годах партии Гоминьдан (Национальная, или Национально-демократическая, партия в Китае, игравшая руководящую роль в Синьхайской революции 1911 и правившая на большей части страны в период с 1926 по 1949. Ее возглавляли такие выдающиеся личности, как Сунь Ятсен и Чан Кайши) в гражданской войне, она перебазировалась на Тайвань и учредила в качестве временной столицы город Тайбэй. Вместе с Гоминьдан в 1949 г. на Тайвань эмигрировало как